

В Я Ч Е С Л А В Л А Р И О Н О В

АЗИАТСКИЙ

ЭКСПРЕСС

Вячеслав Ларионов
Азиатский Экспресс

«Издательские решения»

Ларионов В.

Азиатский Экспресс / В. Ларионов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834836-5

Николай Рожков — морской инженер, направляющийся на свое первое место работы — глубоководную станцию «Байкальская», для поиска легендарного золотого запаса «Российской Империи». Но на его пути неожиданно встает сильный и коварный противник, встреча с которым сулит смертельную опасность. Смогут ли герои справиться с ним, прорвавшись через все препятствия — от сибирской тайги и монгольской пустыни до непроходимых джунглей Лаоса в поисках утраченного сокровища?

ISBN 978-5-44-834836-5

© Ларионов В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Азиатский Экспресс

Вячеслав Ларионов

Редактор Людмила Алексеевна Соколова

Редактор Екатерина Станиславовна Куличева

Дизайнер обложки Юлия Александровна Устинович

© Вячеслав Ларионов, 2017

© Юлия Александровна Устинович, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-4836-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

4:00 утра 1971г. В небе над центральным Лаосом

Майкл постоянно проваливался в сон. Напряжение нескольких последних часов, страх, усталость и ровный звук двигателей крылатой машины делали свое дело. В короткие моменты сна его преследовали мысли о доме. Он мечтал о нем, он грезил о нем с первых дней на фронте. Молодые американцы, как и он сам, не понимали, за что они сражались в далеком Вьетнаме и гибли на этой чужой для них войне. Контраст между телевизионной картинкой и реальностью был настолько велик, что хотелось просто провалиться сквозь землю и забыть вообще значение слова «Война».

Хотя Майкл считал себя в каком-то смысле даже счастливым, потому как служил в авиации, а не бегал с винтовкой по джунглям, рискуя наткнуться на засаду вьетконговцев. Вот и сейчас он находился на борту самолета АС-130 Геркулес, за своей двадцатимиллиметровой скорострельной пушкой «Вулкан». Задание предвещало быть легким и безопасным. К тому же сразу после его выполнения командование обещало двухнедельный отпуск. Так что в целом настроение должно было быть приподнятое, но Майкла сжигало непонятное чувство тревоги. Еще в момент загрузки самолета он понял, что от них что-то скрывают. Команде запрещалось подходить близко к огромным деревянным ящикам. Груз не имел никакой маркировки, с ним не было никаких сопровождающих документов. Вместо бумаг к нему прикладывался взвод морпехов: десять здоровых парней с полной боевой выкладкой и с молчаливым сержантом во главе. За все время погрузки никто из них не обмолвился и словом. Это начинало нервировать. Значит, не все так просто? Значит, будет нелегко? Майкл старался гнать от себя все эти мысли подальше.

В течение всего полета команда пыталась общаться с морпехами, узнать, откуда они и что везут. Но те были похожи скорее на восковые статуи, нежели на живых людей, они даже не вставали с мест в течение трехчасового полета. В конечном счете летчикам это надоело, и они отстали от странных вояк. «Задание ведь у каждого свое? Может, им было приказано молчать и сидеть как истуканы?» – пытался объяснить для себя происходившее Майкл.

Чтобы окончательно не заснуть и размять тело, Майкл встал с места и решил пройтись по салону самолета. В грузовом отсеке картина не изменилась: ящики стояли, закрепленные ремнями безопасности. По бокам сидели солдаты. Проходя мимо них, Майкл будто бы случайно оперся на ящик с надеждой на то, что, может быть, близко удастся разглядеть хоть какие-то надписи. Однако в тот же момент он услышал лязг затвора пистолета. Подняв глаза, он увидел недовольный взгляд сержанта и сразу понял, что манипуляция с оружием была направлена в его сторону. Тут без слов было все понятно. Майкл сразу же убрал руку и заторопился было обратно. Но не успел он сделать и шагу, как что-то отбросило его вперед. Самолет резко потерял высоту и накренился. Завыла серена, засветились красные огни боевой тревоги.

– Боевая тревога, боевая тревога, всему экипажу занять свои места!!! – кричал в шлемофоне командир корабля.

– Воздух, воздух, справа!!! – вторил ему бортиженер.

Майкл с трудом добежал до своей турели, пристегнул ремни и приготовился к бою. Сквозь иллюминатор он тщетно пытался рассмотреть виновников внезапной тревоги. Напряжение нарастало, и тут по правому борту стрелой пролетело звено самолетов. Это были Миги. «Черт! Дьявол! Как это могло быть? Мы же уже давно покинули воздушное пространство Вьетнама и теперь находимся на нейтральной территории! Что они здесь забыли?» – негодовал Майкл.

К сожалению, было понятно, что целью преследователей был именно их самолет. «Неужто это из-за груза на борту? Или просто случайность?» – пытался найти ответы на свои вопросы Майкл.

Секунды превращались в часы. Пока никто не стрелял ни с их, ни с нашей стороны. Вдруг в шлемофоне раздался голос с сильным русским акцентом. Видимо, командир перевел всех на открытый канал связи, чтобы все могли слышать и быть в курсе.

– Экипажу АС-130 Геркулес: вы окружены звеном истребителей-перехватчиков, следуйте нашим распоряжениям или будете сбиты! – сказал голос с акцентом.

– С кем имею честь говорить? – ответил наш командир.

– Это не ваше дело! Ваше дело – следовать моим приказам и сохранить жизни вверенных вам людей» – парировал незнакомец.

– Вы угрожаете представителю ВВС США! Вы представляете, какую ответственность на себя берете? – голос нашего командира был полон угрозы.

– Представляю и поэтому рекомендую подчиниться. У вас минута на размышление. Либо, напомню, вы будете сбиты», – голос не оставлял надежд на компромисс.

Повисла пауза, которая прервалась внезапно, как гром среди ясного неба, еще одним голосом, но уже внутри самолета. Это заговорил молчаливый сержант морских пехотинцев.

– Капитан Гибсон, у нас есть приказ охранять груз любой ценой. Если вы измените маршрут, вас отдадут под трибунал в лучшем случае. А в худшем – я пристрелю вас лично. У нас в подразделении есть люди, умеющие пилотировать данную машину. Так что за нами не заржавеет. – выпалил сержант.

– Сержант, я и не собирался подчиняться приказам какого-то сумасшедшего русского. Я понятия не имею, откуда они и что им надо. К тому же я думаю, что они блефуют – ответил командир.

Эта милая дискуссия была прервана трассирующей очередью по курсу самолета. Видимо, минута, данная на размышление, истекла. И тут случилась череда событий, повлекших за собой необратимые последствия. Один из стрелков не выдержал и пальнул в сторону истребителя, летевшего по правому борту параллельно Геркулесу. Самолет задымился, резко потерял высоту и ушел в штопор. В тот же момент сам Геркулес сотряс сильный удар, сперва его швырнуло вверх, потом резко вниз и вбок. Все, кто не был пристегнут, упали на пол. Майкла ударило головой о корпус самолета: если бы не шлемофон, потеря сознания была бы обеспечена. В наушниках кричали пилоты:

– May day, may day, на нас напали, два двигателя подбиты, мы теряем высоту!

– May day, may day – звучало как мантра в голове. Но на спасение уже никто не надеялся. Один военно-транспортный самолет против трех истребителей явно не имел шансов. Но нужно было выполнять свой долг и сражаться. Майкл пытался увидеть в темноте иллюминатора контуры самолета и нажимал на спусковой крючок. Трассеры пронзали небо, но не успевали за юркими Мигами.

Геркулес трясло и подбрасывало, пилоты, как умели, пытались выровнять раненую машину. Одна из очередей прошла фюзеляж насквозь и повредила ремни, на которых держался груз. Ящики соскользнули со ступеней и ударились о борт, нарушив центровку самолета. Геркулес начал заваливаться на левый борт. Все смешалось. В иллюминаторе было уже непонятно, где земля, а где небо. В шлемофоне стоял шквал голосов, приказы, маты, плач, молитва, призыв о помощи. Майкл хотел только одного, чтобы этот кошмар быстрее закончился, и он проснулся дома, целый и невредимый. Пусть ночной бой окажется просто сном?!... Но все происходило на самом деле. И эта реальность была отвратительна.

В последнюю секунду Майкл, как ему показалось, увидел в иллюминатор верхушки пальм, услышал громкий треск металла... Дальше последовал мощнейший удар и темнота...

Глава 1

9:00 утра. Наше время. Международный аэропорт Иркутска

Николай был рад вновь оказаться на твердой земле. Он не очень любил летать на самолетах, и каждый перелет давался ему нелегко. Аэрофобией он не страдал, но желание контролировать ситуацию и окружающую действительность на самолет не распространялось. В воздухе он целиком и полностью зависел от посторонних людей и их профессиональных навыков. Так что, когда он узнал о назначении его в первую рабочую командировку на Байкал и о необходимости лететь из своего родного Владивостока в Иркутск, энтузиазма в нем данное событие не вызывало. Он был согласен и на поездку в поезде, тем более, это дало бы дополнительное время на детальное изучение документов по предстоящей работе. Но начальство решило иначе, и его присутствие на «Байкальской» – секретной базе агентства – требовалось как можно быстрее.

Николай был высоким темноволосым молодым человеком атлетического телосложения. Любовь к спорту и силовым нагрузкам была у него с детства, а служба на флоте только укрепила его тело и дух. После окончания морского дальневосточного университета им. И. Ф. Крузенштерна по специальности «морской глубоководный инженер» Николай добровольно пошел на службу в морскую пехоту. Это сулило неплохой материальный достаток и последующее положение в обществе. Еще будучи на службе, он был завербован «Национальным агентством культурного наследия», им требовались молодые перспективные специалисты в разных областях: археология, история, география, биология, океанография и морское дело. Их штаб-квартира как раз располагалась во Владивостоке. Это стало одной из причин согласия работать у них, ведь покидать родной город не входило в планы молодого человека. И в то же время работа сулила возможность покататься по миру за казенный счет, карьерный рост, служебную квартиру и дух авантюризма. Самое главное, непонятно, что из всего этого больше привлекало нашего героя. Будем склонны считать, что последнее.

Буквально через месяц после выхода Николая на работу агентство отправило его в первую командировку. Им требовались консультации в обслуживании нового глубоководного аппарата «Спрут-12», обкатку которого как раз начинали на станции «Байкальская». Байкал был идеальным местом для данных исследований. Его размеры и глубина позволяли проверить всю номенклатуру работы аппарата. Задание предвещало быть простым и интересным. А идеальные условия теплого сибирского лета: вода и чистый воздух – создавали еще больший положительный настрой. Вот только предстоящий перелет вносил некоторую нервозность. Но все прошло штатно, самолет мягко сел, и вот Николай уже получал свой багаж у ленточного транспортера.

Взяв свою большую спортивную сумку, он резко повернулся, ударив плечом, стоящую за ним девушку.

– Осторожно, молодой человек! – выпалила она доброжелательно и улыбнулась.

– Прошу прощения за мою неповоротливость... – ответил Николай и тоже улыбнулся в ответ.

Это оказалась очень красивая стройная девушка азиатской внешности, с длинными черными волосами, очаровательной белозубой улыбкой и совершенно неприлично восхитительными карими глазами. Одетая она была в обтягивающие голубые джинсы и белую майку. Николай было хотел еще что-то сказать, но как-то подходящие слова не приходили в голову. Да и внимание девушки уже отвлекли ее спутники. Это была группа мужчин с рюкзаками за спиной и в походной одежде. С одним из них она заговорила на английском языке. Этот факт несколько не удивил Николая, так как на Байкал довольно часто приезжали иностранные тури-

сты и, видимо, девушка была их гидом. При других условиях он бы обязательно продолжил знакомство со столь соблазнительной особой женского пола. Ну а сейчас оставалось лишь вздохнуть и двигаться к выходу из аэропорта, где его уже должна была ждать машина. Хотя признаться, он еще пару раз оглянулся, тщетно отыскивая в толпе силуэт незнакомки.

У выхода стоял молодой парень лет двадцати пяти, с коротко стриженными черными волосами, небольшого роста, мускулистого телосложения. Одет он был в фирменную белую футболку агентства и походные бродяжки песчаного цвета. В руках он держал табличку «Николай Рожков». Рядом с ним стоял внедорожник «Тигр» в гражданской комплектации с опознавательными знаками агентства. Николай бодрым шагом направился к нему.

– Привет, Николай Рожков – это я, – протягивая руку, сказал он.

– Макс, – добродушно ответил парень.

– Так просто, всего лишь Макс? – спросил Николай.

– А что, тебе хочется официоза? И кстати, давай сразу на «Ты». Я в дворцах не жил и не живу, ученой степени не имею, в возрасте преклонном не состою. – спокойно ответил Макс.

– Да не вопрос, давай на «Ты». Я, собственно, не против. Вот только скажи мне, Макс, где тут у вас можно перекусить, а то жуть как хочется есть. Самолетную еду мой желудок не одобрил, а голодным и злым являться на службу не хочется, – расслабился как-то сразу Николай.

– Есть тут одно атмосферное место, готовят шашлык – закачаешься! Лучший в этих местах! Вот только ресторанчик находится на полпути до базы. А это около двух часов. Осилить? – глаза Макса улыбались.

– Ну если шашлык лучший в этих местах, то осилю. Еще вкусней и желанней, значит, будет обед, – обрадовался Николай.

– Вот и замечательно! Тогда садись в машину, не будем терять времени, – Макс открыл дверь, закинул сумку гостя на заднее сидение. Оба заняли места в салоне, и «Тигр» тронулся, выезжая из аэропорта в сторону станции «Байкальская».

Несмотря на свои габариты, «Тигр», управляемый умелыми руками Максима, ловко перемещался в потоке машин. Вскоре молодые люди выехали на федеральную трассу в направлении поселка Култук, в окрестностях которого и располагалась научно исследовательская станция «Байкальская».

– Давно работаешь в агентстве? – спросил Николай.

– Около двух лет, если мне не изменяет память. И уже полгода как на данном месте, – ответил Макс.

– И чем именно занимаешься? Водитель?

– Водителем? Я? Ха-ха, нет. Я не водитель. Я служу, то есть работаю оператором беспилотных автономных роботов. В данном случае, подводных. Ну, и по совместительству слежу за всем компьютерным оборудованием на станции, – усмехнулся Максим.

– Агентство посылает встречать меня специалиста столь высокого ранга? – удивился Николай.

– Нет, конечно! Просто мне необходимо было купить пару деталей в городе, а в это время как раз ты прилетаешь. Ну и зачем гонять две машины в холостую? Вот я и согласился встретить нашего нового коллегу.

– А сам-то ты давно в наших рядах? – заинтересовался Макс.

– Примерно месяц, – сказал Николай.

– А-а-а-а. Новичок?! Так ты, наверное, и не в курсе, чем мы тут занимаемся? – с ухмылкой задал вопрос Максим.

– А разве не испытанием новые глубоководные аппараты? – растерялся было Николай.

– Ну... Не совсем так. Точнее сказать, совсем не так, – ответил Максим.

– А чем же? – в голосе Николая послышались нотки разочарования.

– Давай тебе начальство все расскажет, не хочу вмешиваться в их работу. А то взболтну ненароком что-нибудь лишнее. Вдруг сбежишь? – сказал Макс и звонко рассмеялся.

Вот тебе и расклад. Тайна какая-то получается. В офисе говорили одно, а оказывается другое. Хотя какая разница? Может, только лучше и интересней предстоит работа. В любом случае, станция есть, «Спрут-12» у них точно есть, коллеги, если судить по Максиму, неплохие. Причин для волнения как таковых нет. По крайней мере, пока. Николай начал с интересом рассматривать сквозь стекла автомобиля пейзаж и придался своим мыслям по поводу предстоящей работы на новом месте.

Спустя пару часов машина свернула с трассы к придорожному ресторанчику, в котором, как утверждал Максим, были лучшие шашлыки в области. Ресторанчик назывался «Под кедром» и представлял собой уютный большой дом в древнерусском стиле. Казалось, сруб впитал в себя фольклор из всех русских сказок и былин одновременно. Тут тебе и сундук «со смертью Кощея» на ветвях большого кедра, видимо, в честь которого и назывался ресторан, тут и крыльцо с декором в виде куриных ножек, видимо, символизирующих избушку бабы Яги. Рядом с домом находился небольшой пруд, в котором на искусственной лилии сидела важная Царевна-лягушка со стрелой во рту. Русская печка, труба которой возвышалась над крышей и деловито пускала клубы дыма, всем видом давала понять, что она – не просто декорация. Куда не устреми взгляд, везде можно было встретить того или иного персонажа, знакомого всем нам из детства. Тут было на что посмотреть, проезжающие то и дело останавливались не столько подкрепиться, сколько сделать пару памятных фотографий в таком сказочно-симпатичном месте.

Оказавшись внутри ресторанчика, Николай был еще больше удивлен, потому как интерьер сильно контрастировал с экстерьером. Нет, вы не подумайте, внутри не было аскетичного убранства русской избы времен татаро-монгольского ига. Наоборот, русские мотивы искусно вплетались в интерьер какого-нибудь швейцарского либо французского шале. Середину зала украшал большой четырехсторонний камин из жаропрочного стекла. Его пламя было видно из любого уголка заведения. За ним располагалась барная стойка с плотным рядом стульев и огромным выбором всевозможных напитков. Справа и слева от камина были поставлены уютные диваны серого цвета на четыре и шесть человек. На столах сверкали бокалы, красовались белоснежные салфетки, привлекали внимание своими яркими красками буклеты с акциями от заведения. Не увидев все это собственными глазами, Николай и не поверил бы, что на трассе может располагаться ресторан, достойный трех звезд Мишлена.

Спутники усадили за свободный стол справа от входа и заказали по большому шашлыку от шеф-повара, салат и пару бутылок воды.

– Ну что? Как тебе заведение? – с улыбкой спросил Макс.

– Да. Я приятно удивлен, честно сказать, не ожидал увидеть здесь ничего подобного. Если еда настолько же вкусна, насколько красив фасад, я думаю, ты привез меня в нужное место. Сюда я буду захаживать, и не раз, – ответил Николай.

– Вот мы сейчас и проверим – сказал Макс, продолжая улыбаться.

Через десять минут официант принес поднос с дымящимся мясом. Шашлык и правда был превосходен. Мясо таяло во рту, а аромат костра, исходящий от него, приятно дурманил голову. Казалось, можно съесть столько, сколько влезет, и опять заказывать порцию. Повара знали толк в правильном приготовлении мяса. Николай про себя отдал им должное уважение. Тревога, вызванная приездом на новое место, была, видимо, отчасти из-за голода, потому как сейчас она исчезла, сменившись удовлетворением и ожиданием новых впечатлений от командировки.

Продолжая непринужденный разговор за кружкой зеленого чая со своим новым знакомым, Николай обратил внимание на вновь прибывших посетителей ресторана. Неожиданно перед ним вырос силуэт той самой девушки из аэропорта. Она все так же находилась в окру-

жении мужчин, только сейчас их внешний вид был менее похож на гражданский. Все были в черной форме и с черными сумками. Можно было предположить, что их ожидала экстремальная экскурсия по тайге или сплав по горной реке. Собственно, так и подумал Николай. Девушка перебралась парой фраз с официантом и рукой показала своим спутникам на свободный столик. Туда они и направились. А девушка подошла к барной стойке и заняла свободное место. Заказала себе кофе, достала планшет и начала что-то сосредоточено на нем читать.

Тут Николай решил не упускать свой шанс. Когда еще получится встретиться с такой красоткой дважды за день. А может, это судьба? Кто знает? В любом случае, действовать, определенно надо сейчас, и как можно решительней. Сказав Максиму, что он сейчас вернется, Николай пошел в направлении девушки с твердым намерением хотя бы взять ее номер телефона. Девушке как раз принесли заказ, и она отложила планшет в сторону. Тут-то она и заметила Николая, направляющегося в ее сторону.

– Добрый день еще раз, – сказал Николай с улыбкой.

– Добрый, хотя я не припомню, чтоб в прошлый раз мы поздоровались – усмехнулась девушка.

– Ох, как неловко. Тогда просто добрый день, – парировал Николай.

– Пусть так, добрый день. Просто. Так вы сказали? Чем могу помочь? – все так же лукаво отвечала девушка.

– Черт. Да она меня разыгрывает, – подумал Николай. – Она определенно держится очень уверенно, и у нее отличное чувство юмора. К такой просто так на улице не подойдешь. Отошьет. Хотя мы же и не на улице? Так что шансы есть.

– А мы разве на приеме у врача или в магазине, чтобы вы мне помогли? – спросил Николай.

– Нет, что вы. Хотя не так. Я все-таки на работе в данный момент. И мои клиенты сидят вон там за столиком и пытаются разобраться в меню, – показав рукой в сторону странных мужчин в черном, сказала девушка.

– Вот как. Но в данный момент вы пьете кофе, и будем считать, что у вас перерыв. А помочь вы мне можете тем, что для начала скажите мне свое имя.

– Имя? Это можно. Меня зовут Айра. Приятно познакомится, – и она протянула руку Николаю.

– Николай, – он протянул руку в ответ и крепко пожал ее. Рука оказалась очень нежной и бархатистой, но твердой. Ее нисколько не смутило, что Николай приложил чуть больше усилий, чем при обыкновенном рукопожатии. При всей легкости и непринужденности, с которыми общалась Айра, его не отпускало ощущение, что он общается с сотрудником какой-нибудь фирмы при приеме гостей или клиентов. Слишком все получалось официально и неискренне.

– Айра? Какое красивое имя. Что оно значит? – решил спросить Николай.

– Думаю, ничего особенного оно не значит, просто понравилось родителям. Признаться, мне оно тоже нравится. Это заблуждение, что в Бурятии имя ребенка должно обязательно иметь сакральный смысл. Вас же тоже родители называли, не задумываясь о том, что это имя Римского императора. Разве нет? – ответила Айра.

– Думаю, Вы правы. Так и было. Хотя у нас уже есть общая черта: нам обоим нравятся наши имена, – сказал Николай, садясь рядом на соседний стул.

– Вы уже ищете общие черты? Мило... – улыбнулась Айра и сделала глоток кофе.

– Буду откровенен. Вы меня очень заинтересовали. Я думаю, помимо очаровательной внешности и красивого имени у вас есть еще масса достоинств, с которыми я хотел бы познакомиться поближе. Давайте как-нибудь поужинаем вместе? Что скажете? – Николай выпалил все как на духу.

Айра с улыбкой посмотрела на него, сделала еще один глоток кофе. Опять улыбнулась. Пауза уже начинала казаться неприличной. А ответа все не было. Она смотрела прямо в глаза,

не отводила взгляд, но в этом взгляде невозможно было получить ответ. Приходилось просто любоваться ее глазами.

– Я тоже буду откровенна. Вы мне понравились. Но сейчас не лучшее время для новых знакомств. И хоть это звучит наивно, дело действительно не в вас. В другое время и в другом месте я бы определенно приняла ваше предложение. А сейчас, правда, не лучший момент. Простите, но я вынуждена отказаться, хоть мне и очень жаль. Теперь мне пора вернуться к моим клиентам, – сказала Айра и встала со стула.

– Что же... Неожиданный для меня отказ. При том, что я вам понравился. Но попытка не пытка. В любом случае я рад знакомству, – и Николай вновь протянул руку.

– Взаимно. Я тоже рада знакомству с вами, – Айра опять уверенно пожала руку. Расплатилась за заказ и, взяв планшет, направилась к столику с мужчинами.

– Как там она сказала? Ее клиенты? – Николай, несмотря на отказ со стороны девушки, продолжал любоваться ей. Ему понравилось, с какой легкостью и грацией она шла, покачивая стройными бедрами.

– Эх, вот не повезло, – подумал Николай и вернулся за свой стол к Максиму.

– Что, у великого соблазнителя случился крупный облом? – с ехидством спросил Макс.

– Да иди ты в баню, уважаемый, – огрызнулся в ответ неудавшийся покоритель женских сердец.

– В баню? Можно и в баню сходить, если ты хочешь, – не унимался Максим.

– Слушай, хватит ерничать. Давай собирайся и поехали, – Николай взял свою сумку, расплатился за обед и вышел из ресторана.

Максим вздохнул, расстроился, что не получилось как следует пошутить над коллегой, собрался и вслед за Николаем покинул кафе. Николай уже ждал его у «Тигра», мрачный и молчаливый. Что же, видимо, неожиданный отказ в знакомстве давался нелегко его гордости, собственно, тем хуже для него самого. Мир не перевернулся, ничего страшного не произошло, видимо, это был максимализм, присущий молодости. Макс обогнул машину, открыл дверь и занял водительское место. А Николай все не садился. Через пару минут он все-таки занял место рядом.

– Прости за резкую реакцию, не стоило так реагировать, – проговорил Николай.

– Да уже забыли. Не бери в голову. Я всего лишь шутил, – добродушно ответил Макс.

– Вот и славно, – с облегчением вздохнул Николай. Думаю, что мимолетная слабость сделала из него в глазах Максима обиженного маленького мальчика. Тем более, что обычно он так не реагировал на девушек. Но в Айре было что-то такое... Магическое. Его она очень интересовала. Наверное, отсюда и такая реакция. Ай, надо выбросить ее из головы, и чем быстрее, тем лучше! – заключил Николай.

Тем временем, Тигр без особого труда выехал со стоянки ресторана и влился в поток машин на шоссе. Молодые люди продолжили свой путь к исследовательской станции агентства «Байкальская».

Глава 2

Станция «Байкальская» располагалась вблизи населенного пункта Култук. Она была невероятным творением науки, инженерной мысли и современных технологий. Сама станция состояла из большого трехэтажного административного здания, пунктов охраны, складских помещений, ангаров и гаражей. Но это все были второстепенные постройки. Самая главная из них располагалась на воде. Это была огромная баржа с кормовыми надстройками, подъемными кранами и различным навесным оборудованием, с помощью которых на нее поднимали различные грузы, также ее использовали для спусков глубоководных аппаратов. Баржа имела одну вертолетную площадку, которая могла легко принять Ми-26. Размеры ее были, действительно, впечатляющие. Одновременно на ней могли работать до ста человек персонала. А автономность доходила до месяца. Хоть самостоятельно перемещаться баржа не могла, но имела в распоряжении звено буксиров, которые могли отвести ее в любое место Байкала. Внутри располагалось самое современное оборудование, компьютеры, радары, спутниковая связь, техника для работы на больших глубинах. Это был рай для работы ученых и инженеров

Площадь, которую занимала станция «Байкальская», хорошо охранялась по периметру. Она была огорожена забором с колючей проволокой, камерами слежения, датчиками движения. Станцию охранял взвод профессиональных солдат. Их основной пост с вышкой и КПП располагался у въезда на станцию. У входа стояли четверо военнослужащих в полной боевой экипировке.

Машина медленно подъехала к воротам и остановилась. Максим опустил окно, когда к нему подошел охранник.

– Привет, Андрюха, как сам? – весело спросил Макс.

– Здорово, Макс, все хорошо, но никто не завидует. Как ты? Как поездка, удачно? – поинтересовался охранник.

– Да. Все купил. Вот, видишь, новичка привез, оформляйте, – ухмыльнулся Максим и кивком головы указал в сторону Николая.

– Так точно, оформим, – и жестом попросил выйти из машины нового сотрудника.

Коля сразу повиновался и вышел из машины, захватив сумку с документами. Охранник уже был около него.

– Приветствую. Старший лейтенант Артюхин. Командир взвода охранения. В простонародье Андрей, но это если подружимся, – сухо проговорил охранник.

– Николай Рожков, – не менее сухо ответил Коля.

– Рад новому пополнению. Николай, бери свой паспорт и иди за мной в здание КПП. Будем оформлять тебе пропуск на станцию. Это займет не более десяти минут, – четко, по-военному, отработав лейтенант и направился в сторону здания.

Николай последовал за ним. Войдя в здание, он попал в комнату охраны, больше напоминающую диспетчерскую центра управления полетами в космос. Там были десятки мониторов, на них транслировались изображения с камер наружного наблюдения. Куча ноутбуков, проводных телефонов. И за всем этим богатством следил один человек. При виде лейтенанта и Николая он встал.

– Товарищ лейтенант, в ваше отсутствие... – но не успел он договорить фразу, как Андрей дал команду вольно.

– Ерофеев, все нормально. Вика у себя? Пропуск сможем сделать? – спросил Андрей.

– Да, конечно. Проходите в кабинет пропусков, – ответил солдат и вновь приступил к своей работе.

Мужчины прошли в соседний кабинет. Комната была похожа на обыкновенный паспортный стол, на котором лежали в беспорядке стопки бумаг, папок, книг. За исключением того,

что в ней находилось оборудование, больше подходящее для больницы. Техника напоминала аппараты для снимков или флюорографии.

– Вика, привет! Занята? Можешь оформить нового сотрудника? – спросил Андрей.

Девушка, к которой обращался охранник, была больше похожа на студентку средних курсов университета, чем на полноценного сотрудника агентства. Блондинистые волосы до плеч, очки в черной оправе, сочетающиеся с такой же черной узкой юбкой. Белая блузка. Телосложением она так напоминала подростка. Но, как говорится, не судите людей по внешнему виду. Вика была отличным специалистом в своей области. За это ее и ценило руководство.

– Привет, Андрей, да, конечно. Сейчас оформим, – звонко ответила Вика.

– Тогда я оставляю его на ваше попечение. Честь имею, – сказал Андрей, развернулся на каблуках. Кивком попрощался с Николаем и вышел из кабинета.

– Добрый день, меня зовут Вика. Я специалист по работе с персоналом, – с улыбкой поздоровалась Вика.

– Привет. Я Николай. Направлен агентством для работы на станции, – ответил Николай.

– Отлично, мне о Вас уже известно. Вся информация была отправлена заранее. Так что осталось пройти пару стандартных процедур, – сказала Вика и подошла к большому аппарату со светящимся монитором.

– Встаньте, пожалуйста, сюда. Сейчас с Вас снимут антропометрические данные для электронного пропуска. Измерят ваши параметры, после поступления звукового сигнала посмотрите в окуляр. Вам отсканируют сетчатку глаза, после второго звукового сигнала, положите руку на прибор перед вами. У вас снимут отпечатки пальцев. Вот собственно и все, – проинформировала Вика и села за компьютер.

– Как все здесь серьезно, – буркнул себе под нос Николай и зашел в аппарат.

Прозвучал звуковой сигнал, оповещающий о том, что сканирование началось. Аппарат зажужжал и начал работу. Вокруг Николая начали крутиться сферы с синими датчиками. Потом прозвучал первый сигнал – и у него отсканировали сетчатку глаза, потом второй – и у него сняли отпечатки пальцев. Все прошло так, как и напутствовала Вика. Через минуту уже все закончилось.

– Все, выходите. Спасибо! – сказала Вика, не вставая со своего рабочего места.

Николай вышел из «чудо-машины» и подошел к девушке, как раз в тот момент, когда из принтера уже выходил его пропуск.

– Вот Ваш пропуск, берегите его и, пожалуйста, не потеряйте. В нем зашифрованы Ваши данные и находится электронный чип, который сможет открывать двери в разрешенные Вам зоны доступа, – информировала Вика.

– Ого, так быстро? Хорошо, спасибо, я учту Ваши указания, – ответил Николай.

– Рада была Вам помочь и желаю хорошего дня, – дружелюбно сказала Вика и продолжила работать, уже не обращая никакого внимания на Николая.

– И Вам, так сказать, – отсалютовал Николай и вышел из кабинета.

На улице Николая уже ждал Макс, облокотившись на машину и ведя беседу с охранниками о чем-то своем. Они смеялись и что-то живо обсуждали.

– Все хорошо? Пропуск сделали? – спросил Максим.

– Да, все отлично. Можно двигаться дальше, – ответил Николай.

– Ну все, парни, мы погнали. Легкой службы, давайте, – Макс живо пожал руки солдатам, обошел машину и сел за руль.

Николай также занял свое место пассажира, машина подъехала вплотную к воротам. Рядом с ними стояла небольшая будочка со шлагбаумом, в которой сидел еще один охранник. Он попросил пропуска у ребят, отсканировал их и после удовлетворительного ответа и зеленого сигнала лампочек открыл двери. Машина наконец въехала на станцию. Движение на ней строго регулировалось разметкой и знаками ограничения скорости не больше тридцати

километров в час. К каждому сектору станции вела собственная асфальтированная дорожка с указателями направления. Пока «Тигр» двигался к административному центру, Николай с любопытством смотрел по сторонам. Ему было интересно побывать на таком большом секретном и знаменитом проекте агентства. Вокруг кипела работа: разгружали фуры с оборудованием, техники обслуживали машины, гражданский персонал станции куда-то спешил по своим делам. Все было интересно и в новинку.

Наконец они подъехали к главному зданию и припарковали автомобиль.

– Ну что, вот мы и на месте, доставили тебя в лучшем виде, – улыбнулся Максим.

– Войдешь в двери, скажешь дежурному, что ты новенький, пойдешь к начальнику станции. Дальше он направит тебя. Ну а мне пора браться за свою работу. Еще увидимся, – Макс пожал руку Николая. Подмигнул. И поехал по своим делам дальше.

– Ну что же, вот я и на месте, – подумал Николай. – Пора брать быка за рога и приступить к своим обязанностям.

Он прошел через главный вход и сделал все так, как сказал Макс. Дежурный доложил начальнику о его прибытии и направил на второй этаж в кабинет руководства объектом.

Николай поднялся по большой лестнице в просторный холл. От него тянулось три коридора в каждую сторону. На полу была изображена большая эмблема агентства, а прямо за ней – кабинет начальника станции. Дверь была закрыта не до конца, так что оттуда слышался разговор по телефону. Николай постучался и вошел в кабинет. Начальник, разговаривая по телефону, жестом позвал новичка войти и сел на свободный стул в офисе. Николай молча исполнил поручение.

– Да, товарищ генерал! Да, конечно! Завтра приступим к погружениям, – говорил начальник собеседнику на другом конце провода.

– Конечно, будем держать Вас в курсе каждый день. Да, я понял. Лишних людей в проекте не будет, все проверенные профессионалы, – продолжал он.

– Кстати, вот и ваш человек прибыл, сидит передо мной, так что начинаем работать, товарищ генерал. Хорошо, спасибо. И вам всего хорошего. До свидания! – и начальник повесил трубку. Он вышел из-за стола и подошел к Николаю. Внешность начальника была ничем не примечательна: он был среднего роста, плотно сложен. Несмотря на свой возраст за шестьдесят выглядел подтянутым. Чувствовалась в нем военная выправка. Его черные, короткие, по-военному подстриженные волосы уже посеребрила седина, которая была и на его пышных усах. К слову, они были как у Буденного. Одет он был в фирменную форму песочного цвета. Знаков различия на ней не было. Лишь шевроны, обозначающие его должность и фамилию.

– Ну, здравствуй, Николай, рад наконец-то твоему прибытию. Меня зовут Константин Константинович Дамбросов. Я, как ты уже понял, являюсь начальником станции «Байкальская», – сказал Дамбросов, протягивая руку.

– Добрый день, Константин Константинович. Я вижу, мне и представляться не стоит. Вы уже все знаете обо мне, – ответил Николай.

– Да, ты прав, работа у меня такая, все про всех знать. И так, прежде всего хочу сказать, добро пожаловать на станцию. Мы тебя очень ждали. Нам необходимы твои знания и способности, – начал говорить начальник, – работы по тестированию и спуску аппарата начнутся завтра утром. Так что у тебя будет время устроится и немного отдохнуть. Вопросы?

– Где мне можно остановиться прежде всего? – спросил Николай.

– Ха, точно. Всегда забываю про бытовые вопросы и думаю о работе. Все необходимые инструкции и ключ от комнаты получишь у дежурного. Он же поставит тебя на довольствие. Собственно, впредь такие вопросы можно решать через него или через Вику. С ней, я думаю, ты уже знаком, – ответил Константин Константинович.

– Так точно, с ней уже знаком, – улыбнулся Коля.

– Если вопросов больше нет, то можешь быть свободен. Утром инструктаж в 9:00 на барже. Не опаздывай. Завтра очень важный день для всех нас, – торжественно сказал начальник станции.

– Конечно, не опоздаю, Константин Константинович, как можно? – с улыбкой ответил Николай.

– Вот и прекрасно, Коля. Я уверен, мы с тобой сработаемся. Честь имею, – сказал начальник, встал, протянул руку Николаю.

Последний крепко пожал ее, попрощался и вышел из кабинета. Получил ключи от комнаты у дежурного, правда, это, как оказалось впоследствии, была не комната, а каюта. Да-да, жилые помещения, как оказалось, были и на самой барже. Чтобы делать работу «не отходя от кассы», как в старом добром фильме. Дежурный также проинформировал, что вечером уже можно смело идти в столовую. Электронный чип с пропуска активирован, по нему-то и осуществлялся доступ в такие помещения, как столовая, комнаты отдыха, тренажерный зал. Получив все необходимые инструкции, Николай отправился искать свое жилье.

Помимо основной дороги к барже параллельно вела и пешеходная тропинка. Было за удовольствие прогуляться по ней. Солнце стояло высоко и грело во всю силу, насколько это возможно в сибирское лето. В траве стрекотали кузнечики, чем ближе Николай подходил к барже, тем отчетливей слышал плеск и шум волн Байкала об ее борта. Слышался и шум волн, набегающих на берег. Воздух пьянил его своей насыщенностью и свежестью. Место было, и правда, очень живописное и красивое. Николай невольно подумал: «А жизнь все-таки прекрасна!»

На следующий день Николай проснулся в семь часов утра. До собрания оставалось еще пара часов свободного времени. Можно было успеть сходить в спортзал, позавтракать и привести себя в порядок. Каюта, в которой пришлось остановиться, не блистала комфортом и была достаточно скромна. Но все самое необходимое для работы и отдыха в ней было. Кровать, шкаф для одежды, рабочий стол с компьютером. Даже санузел для каждой каюты был собственным. На станции было два помещения, в которых располагались тренажерные залы. Один из них, самый большой, находился на суше. А второй, более скромный, как раз был на самой барже. Туда и отправился Коля.

В зале находилось пара велотренажеров, две беговые дорожки, скамья для жима штанги и комплекс гантелей разных весов. Негусто, но держать себя в форме вдали от берега, в автономной работе барже, можно было без проблем. За одним из велотренажеров Николай и провел тренировку, наслаждаясь музыкой своей любимой группы О. З. У., которая бодро играла в его плеере. После душа и плотного завтрака, который состоял из яичницы и блинчиков, он присоединился к толпе рабочих, которые уже начинали собираться на главной палубе баржи.

И вот, ровно в 9:00, на мостик, представляющий собой импровизированную трибуну, вышел Константин Константинович.

– Друзья, товарищи, коллеги! Всем доброе утро! Я вас искренне поздравляю с этим замечательным днем, знаменующим начало глубоководных работ на нашей станции, – бодрым голосом начал Дамбросов. Толпа живо приветствовала его аплодисментами.

– Мы долго шли к этому моменту, сегодня мы приступаем к важной и интересной работе. Мы построили станцию, аналогов которой на данный момент, в мире нет. Она уникальна по своим характеристикам. Именно нам с вами предстоит работать на ней и вписать свои имена в историю отечественной науки, – опять прозвучали дружные аплодисменты.

– Каждый из вас должен работать как единая часть общего механизма для достижения общего результата, который должен оказаться поистине прорывом в современной науке. Я уверен, вы справитесь со всеми задачами, с честью выполните свой профессиональный долг.

А трудности, которые возникнут в процессе работы, вы без труда преодолеете. Я вас еще раз поздравляю с началом работ. А теперь расходитесь по вашим подразделениям, ваши непосредственные руководители предоставят всю необходимую информацию. Спасибо за внимание, дорогие коллеги, – и Дамбросов под хор аплодисментов удалился с трибуны.

– Ну что, орел наш Дамбросов? Умеет задвинуть речь, – сказал Максим, притаившись за правым плечом Николая. Последний аж вздрогнул от неожиданности. Настолько тихо подошел к нему Макс, тем самым напугав его.

– Господи, ты не мог бы не подкрадываться так ко мне? Так и поседеть можно, – нервно ответил Коля.

– Извини, не хотел тебя напугать. Так как тебе Дамбросов? – спросил опять Макс.

– Я думаю, он отличный мужик, и думаю, мы с ним сработаемся. Ты с ним давно знаком? – поинтересовался Коля.

– Не так чтобы давно, пару месяцев работаю под его началом. Он отличный начальник, хозяйственный и честный. Кстати, он меня сейчас за тобой и послал. Он же сказал фразу о непосредственных руководителях. А в нашем случае это он и есть. Так что идем, я тебя провожу, напарник, – с ухмылкой сказал Макс, и вместе они направились в кают-компанию.

Импровизированный кабинет Дамбросова располагался в кают-компании баржи. Это было просторное помещение с длинным столом, диванами по сторонам комнаты и небольшим баром в углу. На столе стояли ноутбуки, лежали карты рельефа дна Байкала, спутниковые снимки и еще какие-то старые карты, которые сразу вызвали интерес Николая. Их вид контрастировал со всеми другими предметами на столе, выдавая свое историческое происхождение выцветавшей картинкой и замусоленными краями. Во главе стола сидел Дамбросов в своей форме песочного цвета. Помимо него в комнате находилось еще два человека. Оба сидели на диване и о чем-то беседовали. При появлении Максима и Николая разговор прекратился.

– Приветствую, ребята. Как спали? Полны сил и желания произвести научное открытие? – живо проговорил Дамбросов, смешно двигая своими шикарными усами.

– Добрый день, Константин Константинович, готов к труду и обороне так сказать, – ответил Николай. Максим, в свою очередь, всего лишь молча кивнул и пожал руку начальнику.

– Отлично, тогда приступим. Введу вас в курс дела, но для начала познакомлю с вашими новыми коллегами, – сказал Дамбросов и встал из-за стола.

Мужчины, сидевшие на диване, тоже встали и подошли к столу.

– Знакомьтесь, Павел Еремеев. Первый пилот и командир глубоководного аппарата «Спрут-12». Павел имеет отличный опыт в данной сфере. Долгое время служил на нашем исследовательском судне «Академик Мстислав Келдыш». Имеет опыт работы на аппарате «Мир-1» и «Мир-2», — представил пилота Дамбросов. Павел был небольшого роста, со слегка выступающим животом, блондин, одет он был в фирменный песчаный комбинезон. Он производил впечатление доброго и жизнерадостного человека.

– А это Юра, наш гуру связи и интернета, – указал Дамбросов в сторону худенького паренька, одетого в потертые джинсы голубого цвета, такую же джинсовую безрукавку и в черную футболку с изображением эмблемы группы «Guns and Roses». Его волосы были средней длины и чуть растрепаны, на лице без труда можно было рассмотреть недельную щетину. Образ завершали черные очки, ниспадающие на нос.

Николай представился и пожал руки мужчинам. Макс тоже пожал руки, но, судя по реакции, он давно их знал. После рукопожатия Дамбросов пригласил всех сесть за стол.

– Итак, господа, начнем. Сразу скажу, наша цель отличается от основной работы, предусмотренной регламентом данной станции. Мы не будем совершать каких-то научных открытий и экспериментов. У нас стоит сугубо поисковая задача, – все молча переглянувшись.

– Следующая информация может вас слегка шокировать и обескуражить. Мы ищем следы крушения железнодорожного состава времен гражданской войны, – сказал Дамбросов и вни-

мательно стал следить за реакцией сотрудников. На их лицах можно было прочесть только удивление, но говорить пока никто не решался. Мужчины продолжали внимательно слушать.

– Большого я, увы, пока сказать не могу, не имею права. Мы будем продвигаться шаг за шагом. Если мы найдем что-нибудь похожее, я сразу сообщу вам дополнительные детали. Это избавит нас от утечки лишней информации. Хотя я и доверяю всем вам, но береженного, как говорится, бог бережет, – продолжал Дамбросов.

– Юра, расскажи детали, – махнул в сторону молодого интеллектуала Константин Константинович.

Программист встал из-за стола, взял пульт и включил монитор, висевший на стене. На мониторе появилась карта Байкала и прилегающих к нему территорий.

– Итак, коллеги. Нас интересует площадь поиска в 4500 квадратных километров. По нашим подсчетам, условная линия поиска не должна удаляться от прямой между поселками Байкал и Выдрино. Подробная карта глубин поможет нам не тратить время зря. Все, что находится на мелководье, легко просматривается со спутника или с помощью эхо-сонара, – начал доклад Юра.

– Все-таки поезд с десятком вагонов – не иголка в стоге сена. Найти будет не так трудно. Правда, если он там есть. Никто точно этого не знает. Все основывается, по сути, на рассказах местных жителей и скудных исторических документах, – продолжал Юра, и сменил изображение на экране монитора.

На нем появилось изображение с паровозом и вагонами начала двадцатого века. Они были представлены в виде трехмерной модели и постоянно вращались.

– Небольшая историческая справка. Зимой 1920 года по транссибирской магистрали передвигался некий состав, контролируемый войсками, лояльными белому движению. Состав последний раз видели на станции Нижнеудинск, дальше информация о нем разнится. Он как сквозь землю провалился. Мы точно знаем, что по железной дороге дальше он не шел. Часть пути в районе Слюдянки и Мысовой контролировалась большевиками. И они сразу бы взяли поезд под свой контроль. Но там его никто не видел. Существуют скудные показания очевидцев, что они якобы видели, как поезд снимали с рельс и спускали на лед Байкала. Но данная информация и для нашего времени выглядит далеко не научной фантастикой. Хотя по факту так и делали, пока не была построена часть пути КБЖД, поезда отправляли паромом, а в зимнее время, когда Байкал покрывался льдом, клали временные рельсы. Но, как я уже говорил, после строительства КБЖД необходимость в такой переправе отпала. А очевидцев в итоге подняли на смех и обвинили в сочинительстве и скудоумии. Однако других зацепок у нас нет. Все остальные места, где он мог бы быть, давно изучены на сто рядов. Остается только дно Байкала, – закончил свой рассказ Юра.

Повисла длительная пауза, никто ничего не говорил.

– Хорошо, допустим, так и есть. Ну а какой все-таки груз перевозил поезд, что стал достоин такого пристального внимания со стороны государства? Не для музея же мы его хотим поднять, – через две минуты прервал молчание Николай.

– А мы и не хотим его поднимать, – ответил Дамбросов, – а что касается груза, то это секретная информация. Если хотите узнать больше, то сперва найдите этот поезд.

– Задача, собственно, понятна, сколько у нас времени на поиски? – вступил в разговор Павел.

– Время не ограничено, но хотелось бы успеть до холодов. Байкал покроется льдом, и придется останавливать работы до наступления весны. А это очень долго и дорого, – дал свою оценку Юрий.

Снова наступила длительная пауза в разговоре, каждый про себя переваривал поступившую информацию. С одной стороны, задача стояла конкретная и несложная. А с другой сто-

роны, секретность операции, поиск загадочного поезда ставили под вопрос успех операции. Но приказы, как известно, не обсуждаются.

– Какие технические средства будут в нашем распоряжении? – задал вопрос Максим, до этого момента хранивший молчание.

– Все, какие понадобятся. Можете рассчитывать на всю помощь со стороны государственного архива, военных и ученых. Вам будут предоставляться все данные по исследованию данной части Байкала. Спутниковые снимки, показания эхо локаторов, радио гидролокационные буи. Все, чем располагает современная наука. Эта операция носит приоритетный характер для агентства, – четко, по-военному, ответил Дамбросов.

– Когда мы можем приступить? – спросил Николай.

– Немедленно, чем раньше приступите, тем будет лучше. Руководителем операции буду непосредственно я. Юра будет моим координатором. А вы трое будете участвовать в поисках, – дал свое распоряжение Константин Константинович.

Мужчины переглянулись и согласно кивнули.

– И еще, коллеги. Я убедительно вас прошу сохранить наш разговор в тайне, чтобы информация, полученная здесь, не покинула пределов этой комнаты. Это вам понятно? – добавил Дамбросов.

– Так точно, – хором ответили сотрудники.

– Хорошо, я вам верю. Тогда, если вопросов больше нет, можете начинать готовиться к заданию. После обеда нас начнут буксировать к предполагаемому месту поисков. На берег вы будете возвращаться только на выходные или по крайней нужде с моего личного разрешения. И удачи нам всем, – закончил разговор начальник станции.

Сотрудники встали из-за стола, еще раз пожали друг другу руки, пожелали успехов в предстоящей работе и приступили к своим обязанностям. Перед началом буксировки баржи, нужно было проверить все необходимое для работ, убедиться, что ничего не забыли, чтобы не пришлось зря мотаться на берег. Николаю с Максимом предстояло проверить работоспособность аппарата «Спрут-12». Ведь это было их главным оружием в поисках. Глупо было отправиться за десятки километров от берега с неисправной техникой. Предстояла долгая и монотонная работа по тестированию всех систем мини-субмарины. Товарищи отправились напрямую к рабочим, обслуживающим это чудо техники.

После проверки всех систем и полного тестирования оборудования, Николай и Максим были удовлетворены состоянием техники. Можно было смело приступать к работам, не боясь неисправностей. Время было около часа дня, как раз еще можно было успеть перекусить до начала отправки баржи. В 14:30 прозвучал гудок буксира, ознаменовавший отправление. Баржа дрогнула и как-то неохотно, медленно, начала отрываться от берега. Весь персонал станции вышел на берег, чтобы проводить своих коллег и насладиться таким грандиозным зрелищем. Движение происходило с помощью трех буксиров. Один тащил баржу за собой, два других находились по бокам и не давали ей уклоняться по сторонам от намеченного курса.

– Поехали, – сказал Макс с гагаринской интонацией.

Николай улыбнулся этому выражению. И подумал про себя, что их работа и правда напоминает работу космонавтов. Что они тоже испытывают новое, современное, технологичное оборудование для страны. За тем исключением, что они не стремятся в космические дали, а спускаются глубоко под воду. Но и там, и там еще не ступала нога человека. Как ни крути, а общие черты сходства были.

На борту чувствовалось общее воодушевление и приподнятое настроение всех членов команды. Все оживленно делали свою работу, а кто был свободен, с удовольствием наблюдал за движением баржи. Конструкция постепенно начала разгоняться быстрее и быстрее, скорость достигла уже семи узлов и стала постоянной. Барже предстояло проплыть порядка тридцати километров до первой остановки. Николай все время стоял на мостике и наблюдал за движе-

нием. Пока есть свободное время, можно было насладиться пейзажами, хорошей погодой и свежестью Байкала. А в голове крутились мысли о предстоящей работе. Интересно, повезет им или нет? Будут они искать иголку в стоге сена или, того хуже, мифический поезд, которого никогда и не существовало. Трудно найти то, чего не было на самом деле. И тогда столько средств, времени и сил будет затрачено впустую. Николай всегда старался прокручивать в голове наилучшие сценарии развития событий. Когда ты к ним готов, то ничто не может тебя вывести из равновесия. А еще можно почерпнуть полезный опыт и многому научиться, чтобы впредь избежать неприятностей в подобной ситуации.

Спустя два с половиной часа, баржа достигла намеченной точки. Был сброшен якорь, а буксиры пришвартовались к ее бокам. Экипаж начал подготавливать к спуску на воду «Спрут-12». Николай, Макс и Павел уже стояли рядом с ним. Все были одеты в песочные комбинезоны агентства, спереди были лычки с их фамилиями, а сзади красовалась надпись «Команда Спрут-12».

– Ну что, господа, готовы? – дружелюбно спросил Макс.

– Всегда готов, – звонко ответил Николай, а Павел лишь кивнул головой в знак согласия. У командира Еремеева был самый большой опыт из всех троих. Он понимал, что им предстоит сложная и опасная работа. И не мог воспринимать погружение как увеселительную прогулку. Тем более, что это должно было быть первое погружение данного аппарата, и надо было еще научиться с ним работать. А техника могла оказаться капризной. К тому же он нес персональную ответственность за жизни и здоровье людей.

– Всем персоналу внимание! Пятиминутная готовность, – громко приказал голос из динамиков. Рядом с погрузочной площадкой замелькали красным светом проблесковые огни. Раз в пару минут раздавался сигнал сирены, чтобы привлечь внимание к погрузочным работам и не допустить несчастного случая.

– Экипажу занять свои места, – вновь прозвучал голос по громкой связи.

Сотрудники приблизились к аппарату и по очереди поднялись по лестнице внутрь. Последним поднимался капитан Еремеев. Он надежно задраил люк за собой и занял свое место в кресле пилота. «Супрут-12» был комфортной техникой для работы людей внутри него. Хоть он и был рассчитан на всего трех членов экипажа, места в нем было достаточно и легко разместилось бы еще два человека. Что, несомненно, отличало его от других подобных аппаратов, где людям приходилось сидеть почти друг на друге. Снаружи он был похож на мини-субмарину, спереди располагались смотровые иллюминаторы. Над ними были различные устройства для видео и фото съемки. А под иллюминаторами были прикреплены роботизированные манипуляторы, больше напоминающие клешни крабов. По бокам и сзади субмарины располагались направляющие гребные винты. Корпус был выкрашен в белый цвет, справа была эмблема агентства, слева же название самого аппарата «Спрут-12».

Внутри кабины было два кресла для пилотов их заняли Еремеев и Николай. За их спиной было еще одно рабочее место, за ним устроился Максим. В его обязанности входило слежение за наружными камерами наблюдения и управление манипуляторами.

– Экипаж готов? – прозвучал по радио вопрос оператора.

– Готов, – ответил Еремеев.

– Начинаем обратный отсчет, пять, четыре, три, два, один. И тут аппарат вздрогнул, кран начал медленно поднимать его от палубы. Чем выше его поднимали, тем сильнее чувствовалась вибрация корпуса субмарины. Ощущение были не самые приятные. Спустя пару минут кран опустил аппарат в воду, вибрация превратилась в легкое покачивание на волнах. Раздался громкий щелчок – это погрузочное устройство отцепилось от лодки.

– Спуск на воду завершен, можете приступать к погружению, – сообщил оператор.

– Принято, – ответил Еремеев.

– Удачи! – и радио замолчало.

- Ну что все готовы? – спросил Еремеев.
- Так точно, – ответил Макс.
- Готов, – сказал Николай.

Первый пилот запустил силовую установку, которая приводила в движение двигателя. Корпус лодки наполнился мерным жужжанием оборудования, на панели приборов загорелись мониторы и лампочки, включилось внешнее освещение субмарины. Павел включил режим погружения и взялся за джойстик управления рулями, «Спрут-12» начал свое первое погружение. Экипаж молчал, наблюдал за тем, как скрывался корпус лодки под водной гладью и следил за показаниями приборов. На поверхности вода была прозрачной и видимость была отличная. Предполагаемая глубина погружения должна была составить сто пятьдесят-двести метров.

- Прошли отметку в 50 метров, – доложил Максим.

Видимость начала падать, вода стала более мутной. Николай хоть и не первый раз участвовал в погружениях подобного рода, но каждый раз это было волнительно и, честно сказать, жутко. Тут целиком и полностью был расчет на технику и мастерство пилота. Николай про себя улыбнулся этому, проведя аналогию с полетом на самолете, который вызывал в нем похожие чувства. Подумал и сразу отогнал лишние мысли, потому как сейчас надо было работать, а не устраивать себе сеансы рефлексии.

- Прошли отметку 100 метров, – опять нарушил тишину Макс.

Погружение длилось уже около сорока минут, первый пилот снизил обороты двигателя, скорость начала падать. До дна оставалось чуть больше пятидесяти метров. Нужно было как можно осторожней продолжать спуск, чтобы по инерции не врезаться в дно. И вот, в свете прожекторов постепенно можно было начинать различать илистое дно. Маршевые двигатели перешли в режим горизонтального хода.

- Мы достигли отметки в 140 метров, – проинформировал Максим.

– Хорошо, приступаем к исследованию дна, – ответил Павел, – я полностью беру управление на себя, а вы начинайте поиск объектов и направляйте мое движение.

- Принято, командир, Макс, есть информация куда двигаться? – спросил Николай.

– Я разделил дно на сектора, каждый исследованный мы будем пометать. Сейчас начнем двигаться по спирали, когда достигнем границ сектора, я дам вам знать.

Началась долгая и монотонная работа, дно не отличалось большим разнообразием пейзажей. Движение субмарины поднимало ил со дна, а вместе с планктоном вода становилось похожей на наваристый бульон. Видимость была минимальная. Прошло уже более двух часов с момента погружения, а ничего кроме камней найти не удавалось. Конечно, глупо было предполагать, что в первом же погружении они найдут доказательства выдвинутой ими теории. Но в глубине души все на это рассчитывали. Спустя еще два часа было принято решение о всплытии. Работа на сегодня была закончена. Было исследовано четыре квадратных километра дна, их поместили специальными датчиками, чтобы случайно не вернуться на исследованную территорию.

Всплытие заняло не более тридцати минут. На поверхности их уже ждали техники на резиновой лодке, которые должны были прикрепить подъемное устройство к «Спруту». Субмарину успешно подняли, экипаж встретили аплодисментами, тем самым поздравив с первым успешным погружением. Команда была приглашена сразу на доклад к Дамбросову, начальнику хотелось знать все из первых уст. После планерки наконец, было можно передохнуть. Нахождение в замкнутом пространстве, плюс монотонная работа сильно утомили Николая; вернувшись в свою каюту, он лег на кровать. Как только лицо коснулось подушки он провалился в сон.

Глава 3

Погружения продолжались уже больше недели. Но никаких следов поезда команда «Спрут-12» пока не обнаружила. Ежедневные поиски и анализ проделанной работы стали рутинной. Техника работала надежно, а коллектив – слажено. В воздухе постепенно стало витать чувство бесперспективности и бессмысленности поисков. Не было ничего, что бы, хоть отдаленно напоминало останки железнодорожного состава. Было принято решение сместить район поисков ближе к правому берегу Байкала. Баржу отбуксировали к новому месту, и сегодня предстояло очередное погружение. Николай делал утреннюю зарядку на свежем воздухе, когда к нему подошел Макс.

– Здорово, Колян, – начал разговор Макс.

– Доброе утро, как настроение?

– Да оно у меня, по-моему, всегда хорошее, пытаюсь всегда быть на позитивной волне. Слушай, как считаешь, не зря ли мы столько сил тратим на поиски Атлантиды? Я к тому клоню, что странно, что столько средств и сил тратится на поиски мифического железнодорожного состава с неизвестно чем. Хотя всю эту громаду можно было использовать более продуктивно. Что скажешь?

– Ты знаешь, Макс, я тоже об этом думал. Странно это все. Теперь представь, что думает весь остальной персонал? В курсе-то миссии только мы, а всем остальным поют песни об экологических экспериментах. Я решил так, раз агентство платит деньги и ему требуются мои услуги, буду плавать столько, сколько они скажут. Тем более, Дамбросов говорил, что все это максимум до зимы. Да и ищем-то мы всего неделю. Кстати, я пытался найти больше информации в архивах, но ее крайне мало. А тебе что, надоело?

– Даже если и надоело, у меня контракт, и я должен его соблюдать. Так что нравится-не нравится, терпи, моя красавица. Просто становится смертельно скучно от такой работы. Ладно, не буду тебя напрягать своей апатией. Увидимся на палубе, – попрощался Макс и оставил Николая наедине с самим собой.

Коля закончил зарядку, принял душ, переоделся в рабочую форму и спустился на палубу погрузки. Там его уже ждали коллеги. Мужчины как всегда поприветствовали друг друга и заняли свои места в аппарате. Погружение прошло как обычно, никакого интереса и трепета оно уже не вызывало. Экипаж приступил к давно понятной и нудной работе. Павел управлял субмариной, Николай следил за всем через иллюминаторы, а Макс за показаниями приборов. Спустя час поисков датчик металла детекторов начал натужно пищать, показания же объективного контроля не выдавали ровным счетом ничего необычного. Все такое же: илистое дно без каких-либо необычных образований.

– Макс. Что там? – спросил Еремеев.

– Приборы показывают, что под слоем ила есть что-то металлическое.

– Тогда попробуем это что-то достать, – первый пилот сбросил обороты двигателя и развернул аппарат к месту сигнала.

– Коля, включай манипулятор, попробуем достать эту штуковину.

Николай взял в руки джойстик управления клешнями-манипуляторами. В правой руке робота был встроены небольшой вентилятор, которым можно было разогнать грязь и ил. Его привели в действие. Сразу же поднялось облако пыли, которое свело всю видимость на нет. Через пару минут вентилятор отключили, мусть вместе с грязью рассеялась, и Коля увидел большой предмет округлой формы. Идентифицировать его сразу не удалось. Он был весь покрытый грязью и непонятными наростами. Единственное, что можно было с уверенностью утвердить то, что он был не природного происхождения.

– По-моему, мы что-то нашли. Сейчас попробую его взять, – Николай поднес манипулятор к предмету и ухватился за него.

– Пробуй, только осторожно, не повреди его, – сказал Павел.

– Черт, он не легкий. Одной рукой не поднять. Боюсь, наш отсек для хранения образцов его тоже не выдержит. Придется вместе с ним подниматься, держа обеими клешнями. Паша, мы сможем так сделать?

– Не уверен. Но можно попробовать. Ухватись за эту штуковину как следует. Чтобы она не выпала, а то будем с ней в салки играть.

– Есть. Держу крепко. Макс, камеры все фиксируют?

– Ну естественно, я же не просто тут сижу. Записал все с самого начала, – обиженно ответил Максим.

– Тогда всплываем, передай наверх, чтобы ждали нас с сюрпризом.

– Юра, прием, ты все видел? – передал по радиосвязи Коля.

– Прием! Да, мы все видим, на поверхности вас уже будут ждать с грузом. Не упустите его, – последовал ответ.

«Спрут-12» стал медленно всплывать, все внимание экипажа было приковано к клешням. Один неумелый маневр, и штуковина могла легко выскользнуть. Казалось, аппарат поднимался вечно. Но вот в иллюминаторы уже показалась поверхность. К субмарине подплыли техники со специальной сеткой. Ей был обернут груз и с помощью крана переправлен на палубу. Следом подняли и «Спрут-12». Когда экипаж выбрался на палубу, штуковину уже во всю отмывали от грязи струей воды. Тут стало все очевидно. Перед ними было железное колесо от железнодорожного вагона. Значит, поезд, который они искали уже неделю, существовал на самом деле. Они нашли доказательства данной теории. Это был не миф!

Ближайшие два дня были потрачены на детальное изучение находки. Погружения пока были отложены, и все свое свободное время Николай проводил в лаборатории. После детального изучения находки было установлено, что колесо принадлежало грузовому вагону 1903 года выпуска, производства Александровского завода, о чем свидетельствовало клеймо на внутренней стороне колеса. Сравнив это с историческими данными, можно было сделать вывод, что вагоны с такими колесами как раз использовались на транссибирской железной дороге в то время. Находка была воспринята с большим энтузиазмом. Столько ресурсов, времени и сил не было потрачено впустую, теперь исследования обретали четкие рамки и задачи. Была проведена большая работа по структурированию дальнейшей зоны поисков. Каждому сегменту были присвоены свои порядковые номера с тем, чтобы найденные образцы сразу помечать и присваивать им цифровой код согласно обозначенной территории. В дальнейшем это бы очень сильно упростило работу по систематизации находок.

Работа началась с новой силой. Погружения вновь стали происходить регулярно. Теперь исследователям улыбнулась удача, с завидной регулярностью попадались все новые и новые фрагменты поезда. Была уже поднята дюжина колес, фрагменты деревянной обшивки, сцепное устройство, и еще много всяких мелких обломков. Но самое главное – груз. Его следов пока найти не удавалось. И вот в одно из рутинных погружений датчики металлодетекторов зафиксировали что-то очень большое. В кабине аппарата раздался уже знакомый, нудный сигнал прибора об обнаружении очередного артефакта.

– Макс, ты бы не мог сделать тише эти чертовы датчики, – с раздражением сказал Еремеев, – если честно, уже голова от них болит, ты же и так следишь за всеми показателями приборов, какой смысл еще и звуком всех оповещать.

– А что ты раньше молчал, я что, в курсе, что они тебя бесят? – огрызнулся Макс.

– Так можешь или нет?

– Могу, только теперь мне придется все время вас донимать своими словами о новом сигнале. А голос мой тебя не бесит? – с ехидством поинтересовался Макс.

– Так, хорош воду мутить. Давайте лучше посмотрим, на что мы наткнулись, – примитивным тоном сказал Коля. Макс, ты нас наведи на цель, а я включу насосы, чтобы смыть грязь с объекта.

– Чуть правее на три метра сдвинетесь, и можешь включать свою штуковину.

Когда аппарат замер над указанным местом, Николай включил прибор, с помощью которого получалось очищать найденные вещи от слоя грязи и ила. По проявившимся очертаниям объект был похож на здоровенный ящик черного цвета, размер его был примерно метр на полтора, и еще не понятно, насколько он был погружен в ил.

– Похоже на какой-то шкаф, – сказал Макс.

– Скорее на сейф, – ответил Еремеев, – и если это так, то мы не сможем поднять его своими силами. Юра, прием, ты меня слышишь?

– Слышу вас хорошо, что-то нашли? – ответил голос из радио.

– Да. Думаю, это что-то типа несгораемого шкафа или сейфа. Поднять его мы не в силах. Передайте техникам, чтобы сбросили лебедку. Мы ее закрепим и с помощью крана поднимем эту штуковину. Судя по размерам, вес ее не менее двухсот килограмм.

– Я вас понял, ждите лебедку.

– Ну вот, я думаю, мы нашли то, что искали, – с энтузиазмом сказал капитан.

– Я тоже так думаю, – подхватил Макс, – хоть все мы не говорили этого в слух, но каждый из нас понимал, что именно мы ищем.

– Да. Ты прав. Пора уже говорить об этом открыто, – согласно кивнул Еремеев.

– Исчезнувший золотой запас Российской Империи, – поставил точку в дискуссии Николай.

– Именно. Я думаю, мы близки к разгадке вековой тайны и нашими собственными руками делаем историю, – официально подытожил Максим.

– Я не верю своим глазам, что все это оказалось правдой. Хотя сомневаться уже не приходится. Мы нашли этот чертов поезд на дне озера. На дне! Вы понимаете весь каламбур такой ситуации. Кто-то сто лет назад, зимой, в сорокаградусный мороз, по льду Байкала переправлял вагоны на другой берег. Я не знаю, как они это делали, но им почти удалось. Они проделали больше половины пути. И только потом что-то произошло, и поезд ушел под воду. Столько историков, политиков, авантюристов ломали голову над тем, куда делся этот состав, перевозивший больше половины золотого запаса империи. А он был все время здесь, под боком. И никому не приходило в голову искать его на дне до сего момента, – закончил свою мысль Николай.

– Аж мурашки по коже от таких размышлений. Надеюсь, в этом сейфе будет золото, – ответил Макс.

– Так, ребята. Это все дико интересно, но надо его еще сперва вытащить на поверхность. А вот и наша лебедка, – прервал разговор Еремеев.

В эту же минуту в проеме иллюминаторов показался крюк, приделанный к стальной лебедке. С помощью манипуляторов Николай закрепил ее на объекте. Макс дал отмашку наверх, что можно поднимать. «Спрут-12» должен был оставаться рядом и страховать груз на протяжении всего подъема. Лебедка напряглась, завибрировала, и сейф медленно, с большим трудом, начал выбираться из ловушки, в которую он угодил век назад. Современные технологии оказались сильнее цепких лап времени. Груз целиком освободился от оков грязи и ила. Медленно начал свой путь наверх. Субмарина сопровождала груз до самой поверхности, за столь увлеченным занятием экипаж не заметил, как быстро всплыли. Сейф же, взмыв вверх, продолжил свой путь на баржу, покинув водный плен Байкала окончательно. Следом за ним подняли и «Спрут-12». находку сразу же переместили в ангар, вес шкафа и его габариты не позволяли провести его вскрытие в лаборатории. Кроме посвященных в тайну операции, в ангаре никого не было.

– Итак, господа, момент истины. То, ради чего была задумана вся эта операция, перед нами. Сейчас тайное станет явным, – слишком напыщенно и, как казалось, не к месту сказал Дамбросов, – Максим, вскрывайте его.

Сейф представлял собой железный прямоугольник на маленьких ножках. У него были две створки, как в обыкновенном бельевом шкафу. Снаружи было две замочные скважины, у каждой створки – своя. Сейф естественно был закрыт. Макс, оценив ситуацию, отказался от мысли вскрывать его автогеном. Была опасность повредить его содержимое. Поэтому было принято решение вскрыть его с помощью обыкновенной болгарки. Что, естественно, было бы отнюдь не быстро. Правда, Макс надеялся, что прочность металла, пролежавшего в воде почти век, будет невысокой. Так в итоге и оказалось. Макс взял инструмент и приступил к кропотливой работе. Спустя тридцать минут замок был успешно выпилен. С тяжелым звуком он упал на палубу ангара. Максим открыл дверцу, все непроизвольно сделали шаг к шкафу, чтобы получше рассмотреть его содержимое. За правой дверцей находилась кипа мокрых и слипшихся бумаг, больше похожих на бесформенный комок слизи, их еще предстояло осторожно извлечь и внимательно изучить. За второй же дверцей находилась небольшая деревянная коробка. Ее достали и положили на стол. Все обступили стол и с волнением ожидали увидеть, что она скрывала в себе. Максим снял крышку. Содержимое коробки оправдало даже самые смелые ожидания. Золото! Там было золото. Точнее, пять золотых слитков и около пятидесяти золотых монет. Монеты были достоинством в пять золотых рублей, на них красовалось изображение Александра Третьего, год чеканки 1892. Слитки оказались еще старше, на них стояло клеймо Петербургского монетного двора 1847 года. Трудно было представить их цену в переводе на современную стоимость, но клад мог оцениваться во многие сотни миллионов рублей.

– Нихера себе, – только и смог выговорить Дамбросов.

Все остальные посмеялись такой реакции, хотя определенно испытывали те же чувства. Спустя минуту Дамбросов уже взял себя в руки.

– То есть я хотел сказать, что эта находка поражает мое воображение, – при этом улыбался в свои пышные усы как Чеширский кот.

– Даже не верится, что мы нашли его, чудеса! Чудеса, да и только! – Николай держал в руке монетку и с любопытством рассматривал ее.

– Я незамедлительно сообщу в центр! – сказал Дамбросов, смею напомнить вам, что информация о данной находке совершенно секретна. Для всех остальных будет сказано, что в сейфе были только бумаги. Что они имеют исторический и музейный интерес. Мужчины, находящиеся в комнате, подтвердили свое согласие с предложенными условиями.

– Сейчас я дам вам время вдоволь налюбоваться кладом, пока Юра его сфотографирует и составит каталог найденного сокровища.

– Как вы думаете, там на дне есть еще? – спросил Макс.

– По нашим данным на этом поезде находилось сто сорок четыре тонны золота. Это примерно сто восемьдесят миллионов рублей в ценах того времени. Мы же нашли или личные запасы какого-нибудь должностного лица, или кто-то прикарманил себе часть груза. В этом еще стоит разобраться нам, изучив содержание найденных бумаг.

– То есть из более чем ста тонн груза мы наткнулись на чью-то нычку? – с иронией спросил Еремеев.

– Получается, что так, – ответил Константин Константинович.

– Чудеса в решете, – засмеялся Павел.

– Уж если мы нашли золото в сейфе, то найти вагоны, полностью набитые ящиками с ним, – это только вопрос времени, – сказал Николай, все не выпуская монетку из рук.

– Если только оно там есть, – держа руку у подбородка с задумчивостью сказал Юра.

– Это почему ты так думаешь? – удивился Дамбросов.

– Эээ. Не почему, так, мысли вслух, – засуетился Юра, – пойду, возьму фотоаппарат.

Было весьма странно, что один из членов команды не разделял всеобщего энтузиазма. Но, к сожалению, никто не обратил на это особого внимания. После фотографирования сокровища были помещены в сейф в кабинете Дамбросова. В ангар пригласили специалистов, которые должны были отвечать за сохранность и изучение бумаг, найденных вместе с кладом. Простой персонал так ни о чем и не узнал. Участники поисковой операции разошлись каждый по своим делам. Николай, Макс и капитан Еремеев решили пропустить по «рюмочке чая», так сказать, отпраздновать данное событие. Афишировать данное мероприятие не стоило, так как на станции был негласный сухой закон. Решили посидеть в каюте Макса, у него была припрятана бутылочка коньяка «Дербент».

– Ну что, за находку, – поднял тост Еремеев.

– За сокровища, – хором ответили Макс и Коля.

Мужчины залпом выпили. Коньяк с удивительной легкостью и теплом прошел по телу. Не было ни горечи, ни обжигающего, как огонь, послевкусия.

– Ого, какая отличная штука этот «Дербент», никогда его не пробовал. Такое впечатление, что даже отдает вкусом шоколада, – с удивлением заметил Николай.

– Это еще что, вот то, что с него утром не болеешь и голова ясная, вот его настоящее достоинство, – улыбнулся Макс.

– Да. С уверенностью могу сказать, отличный коньяк, – поделился своим мнением Еремеев, – я вот думаю, там, на дне, лежит целое состояние. А вы только представьте, как бы повернулась история нашей страны, если бы это золото не было потеряно. Как бы мы им распорядились? Или если бы мы его нашли в начале девяностых годов. Тогда бы нам не пришлось влезать в кабальные условия МВФ. Все это очень интересно. Так или иначе, мы с вами уже попали в учебники истории.

– А я вот в этом сомневаюсь, – ответил Николай, – Может так случиться, что на многие годы о нашей находке никто и знать не будет. Вот заставят нас подписать форму о неразглашении, и что ты тогда будешь делать? Молчать, больше ничего не останется. С другой стороны, мы же основной запас золота и не нашли. Может, весь груз поезда и заключался в той коробке, а все остальное также вывезли за границу. Теперь точно никто не скажет.

– Боюсь, от нас ничего не зависит уже. Как судьба повернется, так и будет. Лучше плесни еще своего чудо-коньяка, – подставил стакан Еремеев.

– Да, пожалуйста, – ответил Макс.

Мужчины провели остаток вечера, рассказывая друг другу занимательные истории и травя байки о своей жизни.

На следующий день работа началась штатно. Ровно в девять утра экипаж занял свои места в субмарине. «Спрут-12» был спущен на воду. Место вчерашней находки было отмечено бум. Люди были еще полны энтузиазма и хорошего настроения, предвкушали, что сегодняшний день принесет новые открытия и, возможно, новые сокровища. Как только аппарат спустился к заданным координатам, Макс вышел на связь, чтобы подтвердить начало работ.

– Юра, прием. Мы на месте, приступаем к работе.

– Принято. Макс у нас тут небольшие проблемы со связью будут. Мне надо будет перегрузить всю систему на станции, так что вы минут двадцать будете «слепые» и «глухие». Как поняли?

– Хм. Хорошо, делать-то нечего. Подождем, когда все наладится, только вы сразу с нами на связь выходите. А то нам тут не совсем уютно будет, как слепые котята в ведре.

– Конечно, не переживайте, конец связи, – и Юра вышел из эфира. Тут же погасли датчики внешней связи и беспроводной сети.

– Вот те раз, интересно, что у них там за проблема? – задумчиво спросил Еремеев.

– Понятия не имею, на нашей станции есть несколько аварийных генераторов. Не представляю, чтобы пришлось отключить их все. Странно все это, – с беспокойством ответил Макс.

Прошло уже больше тридцати минут, а связь так и не заработала. Напряжение в субмарине нарастало.

– У меня очень плохое предчувствие, – нарушил тишину Коля, – Наверху что-то не так. Макс, аварийный канал связи тоже не работает? И только он задал этот вопрос, как загорелась красная лампочка рядом с трубкой аппарата экстренной связи. Максим тут же схватил трубку:

– Слушаю.

– Алло? Алло? Вы меня слышите? – крайне неразборчиво кричал в трубку Дамбросов.

– — Да, Константин Константинович, говорите?

– Мне никогда объяснять. На нас напали. На станции идет бой. Срочно всплывайте. Прием?

– Что? Кто это сделал? – закричал в трубку Максим.

– Не знаю, пока о вас не знают, срочно всплывайте. Но очень осторожно. Я закрылся у себя в каби. . . ., – Дамбросов не успел договорить фразу. В трубку послышался шум разбивающейся двери и звуки выстрелов. Экипаж не медлил ни минуты, Еремеев врубил двигатели на полную мощность, «Спрут-12» начал стремительно всплывать.

– Кто, кто мог напасть на нашу исследовательскую станцию? Они с ума там сошли, у нас же вооруженная охрана. И что им тут надо? – задал вопрос Николай и тут же осекся, в голове уже появился ответ на него. Все из-за золота, но откуда этим людям стало известно о нем? Вопросы! Вопросов становилось все больше, и пока ни одного ответа на них.

В аппарате, естественно, не было ни одного оружия, даже ножа. Только сигнальная ракета, никому и в голову не могло прийти, что оно сможет понадобиться. Но оружие пока было на втором месте. Сперва надо было всплыть таким образом, чтобы их не заметили нападавшие. А то появятся на поверхности как в тире, стреляй, не хочу. Судорожно вспоминая местоположение баржи, экипаж принял решение всплыть справа от нее. Там располагались палубные надстройки, в которых были подсобные помещения и кубрики для отдыха команды. Вряд ли кто-то из нападавших мог быть там и следить за водой. Тем более, о них не должны были знать. А чтобы еще снизить вероятность их обнаружения, необходимо было всплыть за буксиром. Тот как раз был пришвартован к правому борту.

– Паша, сможешь нас вывести за этот буксир? – спросил Коля.

– Да, смогу. А что дальше?

– Дальше по обстановке, всплывай так, чтобы нас не заметили.

До поверхности осталось менее десяти метров, обороты двигателя упали, и субмарина замедлила свое движение. Видимость была хорошая, можно было без проблем заметить очертания баржи и буксиров. Еремеев на маленькой скорости отправил «Спрут-12» к силуэту буксира на воде. Подойдя к нему почти вплотную, субмарина всплыла по правому борту. Как только лодка оказалась на поверхности, тут же был открыт входной люк.

– Паша, ты сможешь управлять буксиром? – быстро спросил Коля.

– Конечно, что вы задумали?

– Мы с Максом попытаемся понять, в чем дело, заберемся на баржу и попробуем связаться с большой землей и дать сигнал бедствия. Если у нас ничего не выйдет, ты должен будешь незаметно уйти к берегу на буксире. Тебе понятно?

– Хорошо, я все понял. Сделаю.

– Отойди метров на сто пятьдесят от баржи и жди нашего сигнала.

Мужчины пожелали друг другу удачи. Еремеев остался на судне, буксир еще предстояло активировать так, чтобы не привлечь лишнего внимания. Сперва на баржу взобрался Макс, осмотревшись, он протянул руку Николаю. Когда оба мужчины оказались на борту, они начали

аккуратно пробираться к левому краю палубной надстройки. Подойдя к углу, Макс осторожно посмотрел за угол, и тут же резко отпрянул назад. В пяти метрах спиной к ним стоял незнакомец, он был полностью в черной форме, с такой же черной балаклавой на голове. В руках у него находился автомат. Судя по его позе, он наблюдал за основной палубой на барже. Макс жестом указал на опасность. Если им повезет и часовой окажется один, его можно легко вырубить. Действовать нужно было быстро и решительно. Максим постарался внутренне успокоиться и собраться и твердо шагнул за угол. Бесшумно подойдя к часовому сзади, он резко схватился ему за шею и, применив один из специальных приемов, вырубил его. Человек толком не успел ничего сказать, из его легких вырвался только удивленный вздох. Макс не убил его, а всего лишь лишил сознания на пару часов. Когда тело обмякло и опустилось на руки, Максим оттащил его за угол. Вместе с Колей они перенесли его еще дальше, обезоружили и положили на палубу. Николай содрал маску с наемника, это оказался коротко стриженный мужчина незнакомой ему наружности.

– Кто они? Он тебе знаком? – спросил Коля.

– Нет, я его никогда раньше не видел. Бери его оружие и идем дальше.

Арсенал оказался внушительным, у наемника был бесшумный автомат «Вал» с пятью магазинами к нему, а также пистолет с глушителем еще с парой обойм. Николай отлично знал, как обращаться с данным оружием. В морской пехоте, где он проходил службу, в каждом подразделении была разведывательная группа, на вооружении которой и состояли данные автоматы. В одной из таких групп Николай и служил. Макс же взял пистолет, внешне ствол очень походил на итальянскую Беретту.

– Итак, вопрос с оружием решили, что будем делать дальше? – передергивая затвор пистолета и убирая обоймы в карманы, спросил Макс.

– Первым делом необходимо попасть в кабинет Дамбросова, – Николай надеялся застать его живым.

– Тогда идем, будь внимателен. Его кабинет как раз над ангаром, в нем могут быть еще непрошенные гости.

Мужчины двинулись короткими перебежками, прикрывая друг друга. На главной палубе было пусто, ни души. Хвала всевышнему – тел и следов боя не было тоже. Значит, оставалась надежда, что команда, по крайней мере, жива. Макс и Николай медленно подошли к входу в ангар, дверь была в полуоткрытом состоянии. Мужчины расположились по обе стороны от нее. Николай жестом показал, что готов войти по счету три. Макс кивнул и поднял верхнюю руку с тремя пальцами. Когда был загнут последний палец, парни ринулись внутрь ангара. Они одновременно увидели внутри двух боевиков, стоящих у лестницы. Их пальцы также одновременно нажали на спусковой крючок. Последовал противный глухой звук, первый боевик опрокинулся на спину и ударился о лестницу. Второй упал на колени и схватился за грудь. Его рука окрасилась в красный цвет, а в глазах застыл страх. Правая рука потянулась к кобуре, но тут прозвучал второй щелчок, и боевик упал лицом на пол. Парни осторожно двинулись к лестнице, внимательно следя за проходами. Подойдя к расprostертым телам, Макс обыскал их и сорвал маски с лиц. Там были все те же незнакомые лица. Рядом с трупом лежала большая черная сумка. Открыв ее, Максим аж присвистнул, забыв об осторожности. Внутри оказались пакеты с пластичной взрывчаткой и радиоуправляемая мина.

– Эти ребята однозначно серьезные люди. Посмотри, они хотели поднять здесь все на воздух. От такого количества взрывчатки баржа ушла бы на дно. И никаких следов, – Максим взял сумку и оттащил ее в угол к инструментам. К ней было решено вернуться позже.

– Идем дальше. Я первый, ты прикрывай, – Николай стал осторожно подниматься по лестнице.

Дойдя до второго этажа, Николай осторожно выглянул из-за угла. Коридор был пуст. До кабинета начальника оставалось не более пяти метров. Товарищи осторожно, шаг за шагом

преодолели это расстояние. Дверь в офис оказалась открыта настежь. Обойдя дверной проем с обеих сторон, мужчины вошли внутрь. Боевиков в комнате не было. Она казалась почти пустой. Повсюду были следы штурма, куски сломанной двери, опрокинутая мебель, разбросанная бумага. Сам Дамбросов сидел на своем кресле, привязанный к нему скотчем. Глаза его были закрыты куском какой-то ткани, во рту был кляп, и все это было так же обернуто скотчем. Зрелище было неприятное, начальник мог пошевелить только пальцами на руках, все остальные части тела были обездвижены. Макс подбежал к креслу и начал освобождать своего начальника.

– Константин Константинович, вы в порядке? – спросил Максим, разрезая лежавшими на столе канцелярскими ножницами путы начальника.

Мумия только утвердительно кивнула. Выругавшись за свою недалекость, Макс снял кляп с Дамбросова.

– Твою мать, они украли золото! – первым делом рявкнул Дамбросов.

– Это пока не важно, вы как? – продолжая разрезать скотч, спросил Макс.

– Я, я в порядке, за исключением желания разбить морду этому уроду. Грязный предатель.

– Кому? Кто предатель?

– Эта компьютерная вошь, этот сукин сын, очкарик навел этих головорезов на нас, – не переставал ругаться Дамбросов.

– Кто, Юра? – только и смог выговорить Максим.

– Да. А кто же еще. Как я его раньше не вычислил, как наш особый отдел его прозвал. Ну доберусь я до него, лично очки в глотку засуну, – Дамбросов уже освободился из плена и схватился за ящик в столе. В ящике лежал пистолет Макарова. Старый, но надежный, как танк, пистолет.

– Что с остальными? – проверяя боеготовность пистолета, спросил Дамбросов.

– Пока не ясно, команду мы не видели. А Паша ждет нашего сигнала на буксире.

– Видимо их согнали в трюм, необходимо проверить. Не будем терять времени. Вы застали кого-нибудь из нападавших?

– Один отдыхает, двое уснули навеки, – ехидно улыбнулся Максим.

– Ха, я смотрю, вы навыки не растеряли. Эти отморозки получили по заслугам.

– Что тут случилось? Вы можете рассказать? – спросил Николай, до сих пор сохранявший молчание.

– Значит так, как только вы погрузились, минут через десять ко мне подходит этот очкарик. Говорит, что проблемы со связью и необходимо перезагрузить систему. Вырубил всю баржу, ну думаю, на пару минут. Тут слышу крики на палубе и звук от моторных лодок. Выглянул в окно, а там эти говнюки в черном. Я к двери быстро, запер ее и вам звонить через экстренную связь. Тут мою дверь и разнесли. Вваливаются в мой кабинет шесть лбов, а во главе этот хмырь Юра. Даже не посмотрел на меня, сука, сразу к сейфу. Пароль-то он ставил. Хвать золото, а эти гориллы меня к креслу и примотали.

– Ясно. Значит, они уже скрылись, никаких лодок мы не заметили. Стоп, они и нашу базу взяли? – с беспокойством задал вопрос Коля.

– Не знаю, – потупившись, ответил Дамбросов.

– Кто эти боевики, есть предположения?

– Тоже не знаю, при мне они не говорили. Этот недоделанный хакер тоже с ними не говорил. Ну, хоть не убили, и на том спасибо!

– Он вам не особо помог, они хотели взорвать баржу. Мы как раз, видимо, минеров и пришили.

– Твари. Ублюдки, теперь ему точно конец. Я его из-под земли достану, – ударил по столу Дамбросов.

– Сперва нужно освободить команду и обезвредить оставшихся бандитов, если они остались.

– И то верно, идем.

Мужчины спустились в ангар тем же путем, что и пришли. Обстановка нисколько не изменилась, все было тихо. Пройдя через основную палубу, Николай подбежал к входу в трюм. Люк был закрыт снаружи. Постучав по нему, он получил такой же стук в ответ. Коля открыл люк, на лестнице стояло несколько человек из рабочего персонала.

– Вы в порядке? – спросил Коля.

– Да, все живы, – ответил один из рабочих.

– Пока посидите здесь, мы проверим всю баржу. Как только станет безопасно, я дам вам знать.

Рабочие утвердительно кивнули и закрыли люк уже со своей стороны. Николай и Максим осторожно обследовали оставшиеся помещения, но больше боевиков не обнаружили. Товарищи связали оставшегося в живых бандита и поместили его в один из кубриков. Пока он был без сознания, толку от него было мало. Когда стало понятно, что на барже находиться можно без опасений, Николай вернулся к люку в трюм и выпустил персонал. Максим тем временем восстановил энергосистему, и на барже опять заработало все оборудование. Дамбросов сразу же попытался передать сигнал бедствия на основную базу, находящуюся на земле, но ответа так и не последовало. Было принято решение отправиться на берег самостоятельно. Николай и Максим сняли обмундирование с убитых бандитов, забрав их оружие и боеприпасы. Теперь у обоих было по автомату и пистолету, с полным боекомплектom.

– Ну что, хлопцы, удачи вам. Я тем временем запросил уже центр о помощи, скоро тут будет полно наших военных. Но не ранее, чем через час, – с грустью заметил Дамбросов.

– Константин Константинович, мы на рожон не полезем. Мы так, одним глазком, посмотрим и вам сообщим. Будем осторожны, обещаем, – Макс старался держаться уверенно, видимо, еще не до конца понимал, что опасность была реальной и почти осязаемой.

– Тогда с богом, мужики.

Мужчины попрощались и прошли к буксиру, где их уже давно ждался Паша.

– Ну что там случилось? – Еремеев взволновано спросил.

– По пути расскажу подробнее, в двух словах: нас ограбили, – Николай запрыгнул на борт буксира. Макс последовал за ним. – Паша, заводи буксир, нужно скорей добраться до берега.

Павел не стал задавать лишних вопросов, а сразу побежал в рубку. Спустя минуту буксир уже медленно отходил от баржи и, выйдя на чистую воду, отправился в направлении основной станции.

Путь до берега занял около двадцати минут. Вплотную к пристани подходить было опасно и глупо. Наверняка, за ней велось наблюдение, Павел направил буксир левее от основного дока станции. Там находился небольшой мыс, за которым была возможность незаметно подойти к берегу. Буксир высадил импровизированный десант на каменистый берег и отошел на безопасное расстояние. Максим и Коля взобрались на небольшой холм, покрытый хвойным лесом, с него прекрасно просматривалась основная территория станции. Коля воспользовался биноклем, прихваченным с буксира. У главных ворот было припарковано три черных джипа. Причем находились они уже на территории станции. Сами ворота были разбиты и покорежены. Рядом с машинами стояла пара боевиков, еще несколько находилось у входа в административное здание. Спустя пару секунд двери открылись, и вышла группа людей. Среди них была женщина, также вся в черном. Николай не поверил своим глазам, убрал бинокль и некоторое время приходил в себя, чтобы осознать увиденное. В экстремальных ситуациях сознание может и не такие шутки вытворять. Придя в себя, он опять посмотрел в бинокль. Ошибки быть не могло: женщина в черном была Айра. Где-то в районе сердца пробежал разряд тока, и Николай мучительно выдохнул.

– Ты что, приведение увидел? – спросил Макс, озадачено посмотрев на Николая.

– Хуже, – больше не сказав не слова, Коля передал бинокль товарищу.

– Ого, вот это сюрприз, наша старая знакомая, – Максим понимающе и с сочувствием кивнул головой, – Да, Коля, не сводить тебе ее на свидание.

Николая терзали странные чувства, он знал только имя девушки, она ему по определению ничего не должна и ничем не обязана. Но почему-то было стойкое ощущение, что его предали. Внутри все кипело, за небольшой промежуток времени он столкнулся с предательством уже два раза. Сперва Юра, теперь Айра. Кто бы мог подумать, что эта хрупкая девушка может оказаться его врагом. За ней он теперь мог следить через прицел автомата. Нужно было успокоиться и взять себя в руки. Эмоции – не лучший помощник в боевых действиях, необходимо сохранить трезвый рассудок и светлую голову. Глубоко вздохнув и закрыв глаза, Николай постарался взять себя в руки.

– Ты как, все нормально? – Максим понимал переживания товарища и старался в эту минуту выразиться как можно более учтиво.

– Да. Все в порядке. Есть идеи, что будем делать дальше?

– Лезть в лобовую атаку на них смысла нет, их больше. В итоге нас перестреляют легко и играючи. Давай подойдем поближе и постараемся за ними проследить. Если повезет, снимем еще парочку этих козлов.

– Согласен с тобой. Знаешь, как подойти к ним незаметно?

– Есть мысли на этот счет, я думаю, они не выставляли дозоров по всей территории. С одной стороны, их мало, с другой, база в их руках. Они о нас не знают, и им нечего бояться. На нашей стороне эффект неожиданности, ну и автоматы с глушителем, – Максим злорадно улыбнулся и похлопал автомат по цевью.

– Тогда веди нас, амиго, – Коля убрал бинокль в подсумок и приготовил автомат к бою.

Товарищи осторожно спустились с холма в небольшую ложину. По ней можно было незаметно пробраться к территории станции, используя природный рельеф как естественную маскировку. Через пару минут мужчины были уже у решетчатого забора. Им повезло, что на заборе отсутствовала колючая проволока, руководство так и не приняло однозначного решения по ней. Так как, собственно, никто и не предполагал, что будут желающие проникнуть на охраняемый объект. Мысленно Николай подметил данное упущение и решил в будущем похлопотать о необходимости ее разместить. Но сейчас ее отсутствие было только на руку. Макс подбежал к забору, повернулся спиной и поставил руки в виде ступеньки. Коля с разбегу запрыгнул на нее, схватился за верхний край забора и остался висеть на нем, имитируя лестницу. Макс взобрался по Николаю и перепрыгнул на ту сторону, следом Коля подтянулся и тоже спрыгнул на землю.

– Ну что, готов? – сказал серьезно Максим.

– Готов, – сухо ответил Коля. Он старался не думать об опасности, а довериться инстинктам и рефлексам, выработанным за годы службы в морской пехоте. Если не мешать телу, то оно само знает, как действовать в боевой обстановке с наименьшим риском. Эту догму Николай уяснил для себя давно и ясно.

Напарники двинулись перебежками к зданию администрации, прикрывая друг друга. Им нужно было преодолеть последние сто метров до центрального входа, оставалось обойти только гараж. Подбежав к нему, парни столкнулись лоб в лоб с двумя бандитами, выходящими из-за угла. Боевики явно не ожидали нападения, оружие их болталось на плече, а в глазах читалось неподдельное удивление. Максим с разгона толкнул первого из них о стену гаража и, свободной рукой схватившись за лицо бандита, ударил его затылком все о ту же стену. Послышался неприятный хруст, и боевик осел на землю. Со вторым боевиком получилось все не так удачно, видимо, от неожиданности он не придумал ничего лучше, чем побежать. Коля легко взял его на прицел и даже попал, но вот незадача – бандит упал именно в тот момент, когда еще пара

из них выходила из здания. Моментально поняв, в чем дело, бандиты открыли огонь в направлении Максима и Николая. Ребята спрятались за угол гаража и начали поочередно отстреливаться от нападавших. Плотность огня у бандитов была намного больше, поэтому ответный огонь парней был малоэффективным и почти не прицельным. Спустя несколько секунд послышался скрежет колес – к бандитам подъехал один из джипов. Стекло у машины опустилось, и оттуда показалось дуло пулемета. Такому напору огня друзья были не в силах противостоять и спрятались за угол здания. Машина, подобрав оставшихся боевиков, сделала крутой поворот и помчалась в направлении выхода.

Николай осторожно выглянул из-за угла, оценив обстановку, он дал сигнал Максиму. Можно было выходить из укрытия, джип бандитов был уже в районе КПП, где его поджидали еще два автомобиля. Спустя мгновение все три машины, набирая скорость, начали удаляться от ворот станции.

– Бегом за мной, я знаю, как их можно перехватить, – одернул Николая Макс, и, закинув автомат за спину, побежал в гараж. Коля без вопросов последовал за ним.

– Тут можно срезать через лес, я уверен, у нас получится, – Макс сел за руль «Тигра», на котором еще не так давно встречал Николая в аэропорту, но сейчас, казалось, это уже было в прошлой жизни. Коля без вопросов сел на пассажирское кресло, в тот момент ему это показалось единственно верным решением. Его почему-то не смутило, что их было всего двое против всей банды. Садясь в бронированный «Тигр», он чувствовал себя в полной безопасности, в голове была одна мысль: догнать и обезвредить бандитов. Инстинкт охотника и жертвы, правда, еще не понятно, кто кем был...

Следующие события развивались очень стремительно. «Тигр» со скрежетом колес тронулся с места и стрелой вылетел из гаража. Проезжая ворота, Коля успел обратить внимание на здание КПП, оно было в полуразрушенном состоянии, окна разбиты, дверь выбита, из проемов шел густой черный дым. Видимо, по КПП выстрелили из гранатомета, рядом со зданием лежали тела охранников, в одном из них, как показалось Коле, он даже узнал Андрея. Того самого солдата, который в первый день его приезда проверял его пропуск. После всего увиденного места для жалости не осталось, необходимо было догнать и уничтожить негодяев. Кто бы они ни были, их нужно наказать. Тут Николай вспомнил об Айре, черт, она же тоже с ними. И она заслужила смерти? Что, она с ними заодно? Она тоже принимала участие в штурме станции? На эти вопросы он не мог сейчас дать ответ даже самому себе. Сперва целью было догнать их, а дальше – по обстановке.

«Тигр» покинул территорию станции и через пятьдесят метров нырнул в лес. Там была проселочная дорога, ей пользовались местные до проезда к бухте до тех пор, пока здесь не построили «Байкальскую». Машину кидало и подбрасывало по неровной грязной поверхности дороги, но «Тигр» не терял в скорости ни на секунду, упорно преодолевая препятствия. Лес превратился в сплошную стену, невозможно было разобрать отдельного дерева, столь высока была скорость. Николай в очередной раз подметил про себя, что Макс был первоклассным водителем. Он как будто сливался с машиной и чувствовал ее, превращаясь в единый работающий механизм. Наверное, в другом месте и при других условиях он бы мог стать классным гонщиком. Подумав об этом, Коля слегка улыбнулся, их погоня за бандитами по лесной дороге как раз смахивала на этап раллийных гонок. Автомобиль резко занесло на повороте, и Колю прижало к двери, он опять сосредоточился на погоне, отогнав от себя посторонние мысли. Спустя мгновение «Тигр» подкинуло на пригорке, машина взлетела над землей на несколько метров и смачно плюхнулась в лужу. Автомобиль занесло влево, и он чудом не врезался в дерево, Макс успел вывернуть руль, и кузов автомобиля прошел буквально в паре сантиметров от ствола сосны. Коля даже не успел толком испугаться, а только крепче сжал боковую ручку в салоне. Такие американские горки по бездорожью продолжались еще пятнадцать минут, прежде чем впереди стала просматриваться основная трасса, деревья стали редеть, и в этот самый миг

на дороге показались три черных джипа. Максим переключил скорость и вжал педаль акселератора в пол до упора, машина зарычала и ринулась вперед на свою жертву. «Тигр» вылетел из леса в тот самый момент, когда как раз перед ними проехала головная машина эскорта, и он всей своей шеститонной мощностью снес второй джип. Эффект был такой же, как в боулинге, джип с невероятной скоростью слетел с дороги. Сделав сальто в воздухе и вылетев на обочину, он ударился о стоящие на опушке деревья, и в этот же момент в него врезался «Тигр». От джипа мало что осталось, он был похож на расплюснутую консервную банку с тушенкой. Правда, Макс с Колей досталось тоже прилично, в ту же секунду, когда Коля понял, что они идут на таран, в голове промелькнула мысль, что это не самая хорошая идея. Вторая мысль была о том, что ремень безопасности он так и не успел пристегнуть. Но было уже поздно, машины столкнулись. От удара их отбросило вперед, Макс ударился головой о руль и, видимо, сразу потерял сознание. Коля же успел прикрыть голову руками, но удар о приборную панель дезориентировал его. Он расслабил руки, и в этот же момент последовал второй удар, и Николай ударился лицом о боковое стекло. Все, что происходило потом, было как в тумане.

Николай держался за голову, казалось, она сейчас развалится на бесчисленное множество мелких осколков. Он считал, что только его руки, которые обхватили голову, не дают ей этого сделать. Перед глазами была розовая пелена, в ушах стоял звон, как от контузии. По рукам текла теплая и вязкая жидкость. Сделав над собой усилие, он убрал руки от головы. Как во сне вытянул их перед собой и осмотрел, они были все в крови. Дальше его внимание привлек Макс, который без движения лежал на руле, по его лбу так же текла струйка крови. Коля был не в состоянии помочь ему, проверить, жив он или нет. Он даже был не уверен, жив ли он сам. Почему-то такая мысль показалась ему забавной. В этот момент он услышал голоса, но не мог разобрать, о чем они говорили. Видимо, разговор был даже не на русском. Голоса приближались. Кто-то открыл боковую дверь. Первое, что увидел Коля, – перед ним стояла Айра. «Какая же она все-таки красивая», – подумал Николай. Но дальнейшие его мысли по этому поводу были бесцеремонно прерваны грубым голосом с сильным американским акцентом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.